

В главном зале уже яблоку было негде упасть.

Рядом с Сюй Синцаем на почетном месте восседал мужчина лет пятидесяти с небольшим.

Одет он был по-царски, и во всем его облике сквозила спесь истинного главы рода.

Когда Сюй Шэнъи и Фан Наньшань вошли, он даже глазом не повел, лишь меланхолично постукивал крышечкой по чашке чая.

Сюй Шэнъи заметил ещё одно пустое кресло, стоявшее в ряд с главными.

«Опять за старое», – усмехнулся он про себя.

С трудом скрыв улыбку, он, не обращая внимания на шепотки, прошёл прямо к главному месту и сел.

— Дядя, вы проделали долгий путь. Я уже велел накрыть к обеду, после трапезы отдохните пару дней с дороги.

Затем он подозвал Сяо У-цзы:

— Принеси стул для зятя, поставь рядом со мной.

Сяо У-цзы, дежуривший у дверей, мигом притащил стул из конца зала и водрузил его во главе стола.

— Прошу садиться, господин зять.

Фан Наньшань, вставший было за плечом Сюй Шэнъи, садиться не собирался, но раз уж муж велел – уселся без лишних церемоний.

Этот поступок дал Сюй Синдэ повод сорваться.

— Неслыханно! С каких это пор примакам дозволено восседать на главных местах в доме Сюев? Совсем приличия растеряли.

Фан Наньшань опешил. Он-то просто хотел быть поближе к мужу.

Кто ж знал, что у этих Сюев столько правил. «А вдруг и впрямь нельзя? – ...подумал он. – ...Негоже мужа подставлять».

Только он собрался встать, как Сюй Шэнъи протянул ему чашку чая.

— Сиди. Отныне в этом доме, где сижу я, там сидишь и ты.

Сюй Синдэ не унимался:

— Шэнъи, ты совсем стыд потерял. Так потакать какому-то деревенщине!

Сюй Шэнъи вскипел. С громким стуком он грохнул чашку на стол.

Видя, что дело пахнет ссорой, Сюй Синцай поспешил вмешаться:

— Ну полно вам, не в старой усадьбе ведь. Брат, не принимай близко к сердцу.

Затем он подмигнул Фан Наньшаню:

— Наньшань, поздоровайся с дядей. Вчера всё так быстро закрутилось, не до знакомств было.

Фан Наньшань был человеком вежливым. Он встал и поклонился Сюй Синдэ.

— Мое почтение, дядя.

Тот даже не взглянул на него, лишь пренебрежительно фыркнул:

— Кто в этом доме вообще считается со мной как с дядей!

Камень был брошен в огород Сюй Шэнъи.

Тот уже взял себя в руки и ответил спокойно:

— Жени́тба примака – дело житейское. Я не считал нужным поднимать шум, но раз уж дядя не поленился приехать – что ж, моя оплошность, не доглядел.

Сюй Синдэ, получив формальное извинение, немного остыл.

Он прихлебнул чаю и наконец соизволил оглядеть Фан Наньшаня.

Тот стоял, выпрямив спину, и спокойно выдерживал этот взгляд.

Впрочем, в зале не было ни одного человека, который бы не рассматривал нового зятя.

Спустя минуту Сюй Синдэ начал нравоучения:

— Шэнъи, свадьба – дело серьезное, как ты посмел сам всё решать? Гэ-эру из рода Сюй, даже если он берет примака, пристало выбирать кого-то ровней себе. А ты... деревенский мужик? Позор на весь наш род!

Сюй Шэнъи нахмурился:

— Дядя, вы несправедливы. Мой отец дал добро на этот брак, и бабушка тоже не возражала. Или вам об этом не доложили?

Сюй Синдэ на миг замялся, но тут же нашёл другой повод для упрека:

— Но ты же нарушил все сроки! Сменил день свадьбы, наплевав на расчеты звезд! Это ли не дерзость?

Сюй Шэнъи оставался невозмутим:

— Так совпало, что мой дядя по матери знаком с одним великим мастером. Тот рассчитал другие, более благоприятные дни. Я счел нужным прислушаться к его совету.

Упоминание родственников со стороны матери мигом охладило пыл Сюй Синдэ.

Но он не сдавался.

— А как же чувства Яньчжэня? Он влюблен в тебя долгие годы! Узнав о свадьбе, он бросил подготовку к весенним экзаменам и примчался сюда.

С этими словами Сюй Синдэ посмотрел на молодого человека, сидевшего на первом месте в ряду гостей.

Фан Наньшань тоже глянул туда.

Чжан Яньчжэнь смотрел на Сюй Шэнъи с таким скорбным видом, будто тот его вероломно предал.

Фан Наньшань прищурился. «Ну погоди у меня, сосунок», – подумал он.

Сюй Шэнъи, заметив его боевой настрой, незаметно тронул мужа за локоть:

— Сиди смирно.

Фан Наньшань тут же расплылся в улыбке и закивал:

— Я тише воды, ниже травы.

Он сменил гнев на милость так быстро, что Сюй Шэнъи едва не прыснул.

Сюй Синдэ продолжал причитать:

— Яньчжэнь вырос у нас на глазах, мы его знаем как облупленного. Вас ведь связывает детская дружба, как ты мог так ранить его сердце?

Фан Наньшань больше не мог этого слушать. Скрипнув зубами, он прошептал мужу на ухо:

— Муж, теперь-то мне можно слово вставить? А то нас тут совсем за дураков держат.

Сюй Шэнъи подавил смешок:

— Говори. В этом доме я хозяин, так что не бойся, я тебя прикрою.

Фан Наньшань так и просиял.

— Дядя, видать, вы порядков городка Хэпин не знаете. У нас тут как: кто поймал шар, тот и становится примаком Шэнъи. И чувства тут ни при чем.

Он бросил взгляд на Чжан Яньчжэня.

— И неважно, был ли здесь господин Чжан в тот день или нет. Даже будь он там – шар бы ему не достался. Он и ростом пониже, и в плечах пожиже, да и сомневаюсь я, что он на тигра с голыми руками пойти может, как я.

Чжан Яньчжэнь вспыхнул:

— Пусть я не обладаю твоей грубой силой, но Шэнъи – натура тонкая, и только я ему ровня. А ты, мужлан деревенский, небось и букв-то не знаешь.

Фан Наньшань хмыкнул:

— Раз ты считаешь себя такой ровней моему мужу, что ж ты в день свадьбы не явился? Пришёл бы да поборолся.

Чжан Яньчжэнь вскочил с места:

— Тебе же дядя сказал! Шэнъи сроки перенес, я просто не успел!

Фан Наньшань посмотрел на него с издевкой.

— Значит, так тебе это было нужно. Будь я на твоём месте, и знай я, что любовь всей моей жизни мужа себе выбирает – я бы у ворот той винокурни и дневал, и ночевал, чтобы не дай небо не пропустить ничего.

Он сделал паузу и добавил:

— Ты ведь знал об этом ещё полмесяца назад. Что мешало приехать пораньше? Видать, не так уж ты и влюблен, господин Чжан.

Чжан Яньчжэнь покраснел до корней волос. Он сжимал кулаки, но не находил слов для ответа.

Речь Фан Наньшаня заставила всех присутствующих замолчать.

Даже наложницы, пришедшие поглазеть на скандал, притихли.

Сюй Шэнхуань в восторге показала Фан Наньшаню большой палец.

— Верно говоришь, брат! Всё правильно сказал!

Фан Наньшань довольно ухмыльнулся ей в ответ.

Сюй Шэнъи тоже едва скрывал улыбку. Он подумал, что не прогадал с этим «ножом».

Разит наповал.

— Мой муж прав. Свадьба с расшитым шаром – это воля небес. Если бы всё было подстроено заранее, к чему весь этот маскарад, верно, отец?

Сюй Синцай, до этого старавшийся не отвечать, вздрогнул.

Он перевел взгляд со старшего брата на сына и выдавил улыбку:

— Шэнъи прав. Небеса распорядились, так тому и быть. Брат, к чему на детей сердиться?

Сюй Синдэ уже трясло от ярости.

— Плевать! Раз я тебе не указ, так знай – бабушке твоей это ох как не понравится!

Он попытался задавить Сюй Шэнъи авторитетом старухи, надеясь, что тот хоть сейчас склонит голову.

Но Сюй Шэнъи сидел прямо, сохраняя ледяное спокойствие.

— Дядя, не стоит беспокоиться. С бабушкой я сам поговорю. В крайнем случае, отец за меня замолвит словечко. Не утруждайте себя.

Сюй Синдэ кипел, но понимал: здесь он проиграл. Однако у него был и запасной план.

— Шэнъи, ты всё же плоть от плоти рода Сюй. Ладно, взял ты этого мужика, но ведь знатному мужу пристало иметь не одну супругу. Ты хоть и г-эр, но закон позволяет тебе взять ещё несколько примаков в дом.

Фан Наньшань, услышав такое, аж задохнулся от возмущения. Он уже открыл рот, чтобы высказать всё, что думает об этом старикане.

Но Сюй Шэнъи опередил его. Голос его стал ещё холоднее.

— Неужели род Сюй так несказанно богат? У нас всего лишь винокурня в городке, а вы говорите так, будто мы несметные богачи.

Сюй Шэнъи перевел взгляд на Чжан Яньчжэня:

— Или, быть может, господин Чжан горит желанием войти в мой дом вторым мужем?

Мужчине пойти в примаки и так позор, а уж стать «второй женой», – это и вовсе несмыслимое пятно.

Но Чжан Яньчжэнь сегодня решил идти до конца. Раз уж честь потеряна – терять больше нечего.

Он стиснул зубы и выдохнул:

— Я... я согласен. Готов хоть слугой при тебе быть, лишь бы рядом.

Фан Наньшань взорвался:

— Да ты, щенок, жить надоело?!

Грохнула чашка – это Сюй Синдэ швырнул её об пол.

— Дерзость! Как ты смеешь орать на старших? Шэнъи, как этот мужлан вообще попал в наш дом? Гони его в шею, пиши разводную!

— Дядя! — Сюй Шэнъи окончательно потерял терпение.

— Я чту вас как старшего родственника, даже место почетное уступил. Но как у вас язык поворачивается на второй день после свадьбы толкать меня на развод?

Сюй Синдэ не сдавался:

— Я о твоём благе пекусь! Что тебе этот дикарь? Я лишь предложил расширить твой двор, а он на людей кидается! Такой ревнивец не ровня роду Сюй.

Сюй Шэнъи расхохотался:

— О моем благе? А скажите-ка мне, дядя, куда господин Чжан денет свою зазнобу, когда переедет ко мне? Я слышал, девица та уже на сносях. Неужто тоже ко мне во двор притащит? И ребёнка её мне прикажете растить?

В зале воцарилась гробовая тишина.

Чжан Яньчжэнь побледнел. Он не ожидал, что Сюй Шэнъи прознает об этом. Его затрясло.

— Нет... это... это ложь!

Сюй Шэнъи даже не стал спорить.

— Вы пока не женаты, господин Чжан. Но я бы на вашем месте не был так уверен. Не ровен час, эта рыбачка дойдет до управы – вот тогда слава о вас пойдет по всему уезду.

Сюй Синдэ и не догадывался о грешках племянника. Тем более он не знал, что девица та из рыбаков.

Похоже, Сюй Шэнъи выведал всё до последней мелочи.

Спесь с Сюй Синдэ мигом слетела.

Он принялся для виду костерить Чжан Яньчжэня, делая вид, будто сам ни сном ни духом.

Впрочем, это уже не имело значения – эта пешка была бита.

Чжан Яньчжэнь сидел ни жив ни мертв, не смея поднять глаз.

Всё, что сказал Сюй Шэнъи, было чистой правдой.

Он-то думал, что спрятал девку надежно.

А оказалось – всё зря.

Он хотел было что-то промямлить в оправдание, но Сюй Шэнъи не дал ему слова.

— Дядя, я молчал до поры, надеясь сохранить хоть остатки приличия в нашей семье. Но раз вы решили, что мое лицо можно топтать в грязи – что ж, давайте сорвем маски. Только потом не жалуйтесь, что правда глаза колет.

Сюй Шэнъи встал, собираясь уходить, но на пороге обернулся.

Он протянул руку Фан Наньшаню:

— Мы с супругом вас покидаем. Приятно оставаться.

<http://bllate.org/book/19020/1869920>